

ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ В 1917-1941 ГОДАХ: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Б.А.Кощанов- Доктор исторических наук, профессор, Каракалпакский
государственный университет

Н.К.Зинатдинов- Базовый докторант, Каракалпакский государственный
университет

Аннотация. В данной статье представлены вопросы историографии, связанные с Исламской религией и советской властью в Каракалпакстане в 1917-1941 гг, а также роль данной историографии в подробном разъяснении проблемы.

Ключевые слова: Каракалпакстан, Ислам, религия, историография,

POWER AND RELIGION IN KARAKALPAKSTAN IN 1917-1941: ISSUES OF HISTORIOGRAPHY

B.A.Koshchanov-Doctor of Historical Sciences, Professor of Karakalpak State
University

N.K.Zinatdinov - Basic doctoral student, Karakalpak State University

Abstract. This article presents issues of historiography related to the Islamic religion and Soviet power in Karakalpakstan in 1917-1941, as well as the role of this historiography in a detailed explanation of the problem.

Key words: Karakalpakstan, Islam, religion, historiography

Введение. Историография этой проблемы насчитывает сотни книг и статей по различным отраслям исторической, архивоведческой, философской, политологической, юридической наук и ряда отраслей публицистики.

Основная часть. Политика советской власти и религия ислама соприкасались в первые годы в области просвещения. В начале 30-х годов в журнале “Просвещение национальностей” были даны сведения об общей грамотности народов Средней Азии: 3,9 % грамотных среди таджикского, 2 % - среди узбекского, 1 % - среди казахского, 0,7 % - среди туркменского,

0,6 % - среди киргизского, 0,2 % - среди каракалпакского населения [1,27]. Этот уровень грамотности каракалпаков долгие годы наложил отпечаток на содержание государственной политики в области просвещения. Одной из причин отсталости и сплошной неграмотности видели в системе религиозного мусульманского обучения.

Член коллегии народного комиссариата просвещения Каракалпакской АССР В.И.Вертегов в докладе на первой конференции по изучению производительных сил края (18-25 марта 1933 г.) утверждал о том, что “в 1909 году по всей Средней Азии насчитывалось до 6000 старых медресе и мектебов, с общим количеством учащихся около 80 000 человек, причем на территорию Каракалпакии приходилось около 3000 медресе” [2,161]. Вышло таким образом, что половина конфессиональных учебных заведений находилась в Каракалпакстане, что не соответствовало реальной действительности.

Таким образом, в начальный период историографии переосмысление взаимоотношений власти и религии ислама произошло через призму политики правящей партии, основной принцип которой было лозунг «Религия – опиум для народа». С другой стороны, отметим, что настоящего исторического исследования в то время не было, и проблема затрагивалась в работах государственных чиновников.

В 30-40-е годы XX века в историко-партийной литературе Каракалпакстана были изданы обобщающие труды государственных деятелей К.Авезова, П.Варламова, А.Досназарова, которых при всей декларативности и наличии юбилейного характера, можно использовать в качестве историографического источника. К этой группе примыкают и труды по хозяйственному и культурному строительству в Каракалпакстане [3].

Впервые в историографии вопрос о взаимоотношении власти и религии затрагивал Я.М.Досумов. Изучая процесс “культурной революции” в Каракалпакстане через призму деятельности в области просвещения Я. М.

Досумов, естественно, охарактеризовал специфические условия края, где приходилось “вести борьбу с пережитками средневековья и с патриархально - феодальной идеологией” [4].

Тем не менее, в 20-30-е годы проблема соотношения власти и религии ислама не нашла достаточного отражения в историографии. Это обуславливалось, прежде всего, состоянием и уровнем развития самой науки - недостатком квалифицированных кадров историков, не разработанностью источниковой базы [5,65]. Большое внимание уделялось археолого-этнографическому изучению края, разработке проблемы этногенеза каракалпакского народа, которые дают ценный фактический материал по истории распространения ислама.

В начале и середине 1950-х годов прослеживается волна защищенных докторских и кандидатских диссертаций по истории “культурной революции” в Каракалпакстане, где обязательным компонентом объекта исследования был, естественно, религиозный вопрос в прошлом и настоящем [6]. Однако исследователи односторонне осветили взаимоотношение власти и религии.

Новый всплеск в историографии исследуемой проблемы прослеживается в конце 1950-х годов.

Первым опытом специального изучения истории культурного строительства в Каракалпакстане является книга У.Х.Шалекенова [7]. Отвергая сведения В.И.Вертегова, он пишет, что в 1903 г. в Хорезме существовало 70 религиозных медресе и 2313 мектебов, из них 5 медресе и 873 мектебов находились в Амударьинском отделе. Отмечая, мероприятия советской власти в области просвещения У.Х.Шалекенов подчеркивает, что правящая партия встречалась двумя препятствиями: во-первых, сплошной неграмотностью каракалпакского народа, во-вторых, представители мусульманского духовенства старались помешать широкому распространению советских школ.

В другой его книге [8], несмотря на идеологические оболочки высказываний типа “ислам служил интересам эксплуататорских классов, насаждал схоластику, суеверие и невежество”, имеются весьма ценные данные о возникновении святых мест — “Кара-Кум ишан”, “Ишан кала”, “Султан - Увейс”, “Тохмах - ата”. “Шбыли - Ашык”, “Назлымхан сулыгу”, “Багдат”, “Аимбет ишан”, “Караойдын бес ишаны”, подкрепленные легендами, собранными во время работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Заслуживает внимания уточнение автора, сделанные во время этнографической экспедиции 1956-1958 гг. о том, что на территории Кегейлинского и Чимбайского районов Каракалпакстана было зарегистрировано 8 медресе: Матмурат ахуна, Емберген ахуна, Калила ахуна, Аякаулие, Аимбет ишана, Шернияз ахуна, Кара - кум ишана, Ишан калы. Весьма ценны данные о существовании новометодных (“усули джадид”) мектебах и медресе на территории Каракалпакстана - Кунграде, Чимбае, Турткуле, Ходжейли, Шаббазе, Шурахане в 1912-1920 гг.

У.Х.Шалекеновым был введен в научный оборот материалы совещания духовенства в январе 1926 г., где было принято решение о передаче специального наказа духовенству и судьям насчет регистрации гражданских браков. Здесь же введены в оборот сведения об убийстве активистки женского движения Наурызбаевой. У.Х.Шалекенов прослеживает этапы осуществления декрета СНК РСФСР “Об отделении церкви от государства и школы” в Каракалпакстане, которые начались с 21 января 1919 г. в Амударьинском отделе с организации новометодных школ (“тоте окыу”). Весьма ценны введенные У.Х.Шалекеновым данные о распространении в Каракалпакстане устава и агитационной литературы центрального духовного управления “Мухтасибияты” (Уфа).

Касаясь наследия каракалпакской культуры, А.Панабергенов заявляет, что “конфессиональные школы в Каракалпакии были рассадниками религиозного мракобесия”[9]. Такой подход не позволил специалисту

определить роль мектебов и медресе в системе народного просвещения. В работе дана динамика численности конфессиональных школ за 1908-1913 гг. Анализируя положения женщины, народного здравоохранения через призму определения “религия - это опиум для народа” автор ввел в научный оборот только негативные данные о роли религии ислама в обществе. Тем не менее, А.Панабергенов ввел в научный оборот большой фактический материал при освещении создания советских школ, переписи детей школьного возраста, компромиссе новой власти, допустившего преподавание мусульманского вероучения в школе. Также огромное значение имеют материалы о женском движении и маневрах духовенства по сохранению действий законов шариата в 20-е годы. Освещен процесс латинизации каракалпакского алфавита. Даны первичные материалы о движении “Топылыс” (“Худжум”).

Освещая культуру нашего народа в прошлом, Я.М.Досумов отмечает два антагонистических направления: реакционная линия царизма, помещиков, торговцев, баев, духовенства и прогрессивная линия социал-демократических групп. “Политика царизма по отношению к мектебам выражалась формулой: “Старая магометанская школа должна быть предоставлена себе” [10]. Автор констатирует, что если в 1911 г. в Амударьинском отделе было 516 мектебов с 10901 учащимися (из них 3182 девочки), то в 1914 г. - 433 с 4212 учащимися (из них 1128 девочек). Конфессиональные школы, по мнению Досумова, насаждали религиозный фанатизм и воспитывали местное население в духе рабской преданности существующему строю.

В то же время Досумов подчеркивает, что выпускники мектебов и медресе поэты Бердах Гаргабай улы, Отеш Алшынбай улы, Омар Сугириббет улы, Аяпберген Муса улы сочувствовали тяжелому положению трудящихся и воспевали в своих поэмах их чаяния и думы, а некоторые рядовые муллы, например Аббаз Дабылов, в связи с усилением национально-освободительных тенденций, примкнули к трудовому народу. Приводя

численность мечетей Амударьинского отдела в 1914 г. (553) автор заключает, что “сотни мулл и ишанов служили опорой царизма и байства”.

Освещая народное восстание 1916 г., Досумов отмечает, что среди ишанов Амударьинского отдела, совершавших хадж, были сторонники панисламистского и пантюркистского движения. Огромное значение имеет воссоздание Досумовым истории организации Петроалександровского комитета “Союза мусульман” во главе с А. Равиловым в 1917 г., хотя эта организация в соответствии с требованием времени была названа “реакционной националистической буржуазной организацией”.

Досумов зафиксировал такие мероприятия советской власти, как приказ Совдепа Амударьинского отдела “Об отделении церкви от школы” (23 мая 1918 г.), упразднение Петроалександровского комитета “Союза мусульман” в конце 1918 г.

Процесс выборов в Советы Амударьинского отдела в 1919-1920 гг. освещен в работе Досумова, который отмечает, что “избирательных прав лишались все нетрудовые элементы, в том числе улемисты, как члены контрреволюционной партии и ишаны как паразитический элемент”. В то же время, автор отмечает, что, учитывая местные условия, большевистская власть временно допустила существование казийских судов под непосредственным контролем волостных исполкомов. Досумовым отмечено также парадоксы времени: преподавание мусульманского вероучения в советской школе, существование до 1927 г. конфессиональных школ.

Таким образом, в трудах Досумова мы находим ценнейшие материалы по истории взаимоотношений власти и религии ислама, которые, к сожалению, были интерпретированы в угоду правящей идеологии.

К началу 60-х годов был накоплен богатый конкретно-исторический материал, который был положен в основу первой коллективной монографии историков Каракалпакстана [11].

Описывая культурный уровень уральского казачества поселка Заир, автор раздела коллективной монографии Я.Досумов не преминул указать, что “сектанты - староверы с их религиозным фанатизмом внушали населению страх перед всем новым, покорность старейшинам”. Был введен в научный оборот приказ Петроалександровского гарнизона от 24 февраля 1920 г., где были изложены условия мирного договора, одним из важнейших пунктов была свобода вероисповедания.

Один из авторов коллективной монографии Г.Н.Непесов в разделе “Совместная борьба каракалпакских, узбекских и туркменских трудящихся за победу народной революции в Хивинском ханстве” констатирует факт издания одного из важнейшего декрета Хорезмской республики об учреждении Управления вакфными землями при Назирате культуры и просвещения. Непесов в другом разделе коллективной монографии также отмечает специфическую особенность духовной жизни, культуры и быта народов Хивы, которая “состояла в их безраздельном подчинении религиозным догмам ислама: неравноправное положение женщины, засилье ишанов, мулл, ахунов и других служителей мусульманской религии”.

Освещая историю Каракалпакстана в период индустриализации и коллективизации, авторы разделов Я.Досумов и А.Бекимбетов ввели в научный оборот данные о том, что к началу 1926 г. “1709 танапов посевов в Турткульском районе принадлежали мечетям. В Шаббазском районе было 130 мечетей, которые имели в своем распоряжении огромные земельные участки. Только у одного Каракум ишана в местности Ишан - калы Кегейлинского района было учтено 6999 десятин посевов”. Авторы подчеркивали, что “духовенство агитировало население аулов против мероприятий советской власти, призывало дехкан не записываться в союз “Кошчи”, не вступать в кооперацию, пугало дехкан тем, что их будут переселять в пустынные места”. Были введены в научный оборот важные судебные документы участников мщения за притеснение духовенства,

которые были уверены, что гонение на духовенство безнаказанным не останется”.

У.Х.Шалеменов в разделе “Победа культурной революции в Каракалпакии”, используя материалы диссертационных работ и экспедиционные данные Дж.Урумбаева, Р.Т.Тимашевой, А.Панабергена, К.Максетова, И.В.Савицкого, Т.Баяндиева, Д.Сабуровой, сумел обобщить огромный материал об этом процессе в нашем крае, естественно, затронув вопрос о взаимоотношении политики и религии. Он отмечает, что одной из серьезных причин, мешавших развитию народного образования в области, было сопротивление со стороны ярых противников советской школы - духовенства”. Отмечено изменение противоборства властей и служителей религии: в ответ на создание “красной юрты” и “красной чайханы” муллы и ишаны идут из мечетей в кишлаки и занимаются пропагандой в кибитках”.

Таким образом, первая коллективная работа историков, хотя и не лишена недостатков, вводя в научный оборот огромный комплекс источников, показал процесс наращивания исторических знаний по истории родного края, в том числе и по истории отношений советской власти и служителей ислама.

С.У.Татыбаев, ссылаясь на доклад ревкома Амударьинской области правительству Туркестанской АССР в 1920 г., отмечает, что “отчуждение земель нетрудовых хозяйств в полной мере не производилось, так как применить декреты советской власти в местных специфических условиях не было возможным” [12].

С.Татыбаев впервые в историографии затронул важнейшие кампании новой власти по раскрепощению женщин, советизации. Татыбаев обобщая огромный исторический материал по истории перехода народов Каракалпакстан “к социализму, минуя капиталистическую стадию развития” отметил: новое государство на первых порах нуждалось в услугах

конфессиональных школ, однако не оказывало какой-либо поддержки (материальной, юридической, денежной) им.

Историки опубликовали обобщающие монографии [13], в которых в той или иной мере были затронуты вопросы взаимоотношений религии и политики. Исторические контуры актуальных проблем советской истории, в том числе взаимоотношений власти и религии намечались в фундаментальной работе “История Каракалпакской АССР” [14]. Большая группа исторической литературы, посвященной процессу “раскрепощения женщин” Каракалпакстана подчеркивала, что в период развертывания кампании “Топылыс” политике советской власти противодействовало мусульманское духовенство. В своей деятельности против атеистической пропаганды среди населения оно прибегало к проповеди вечности и неизменности, семейного уклада, положения женщины в быту [15].

Т.И.Изимбетов отвечает на вопросы: насколько прочно сегодня сплетаются религия и политика, каковы объективные и субъективные основания этого симбиоза и сколь продолжительным будет это сосуществование? [16].

Имея, одни и те же объекты и носители религия и политика неизбежно перекрещиваются, как история, так и современность убедительно показывают, что так оно и было, так оно и есть. Эта мысль проходит через монографии и социологические исследования Ж. Б. Базарбаева [17].

С.А.Абаев в историко-философском плане осветил политические, социально - экономические и идеологические предпосылки вторжения атеизма в Каракалпакстан, специфику процесса противоборства ислама и антирелигиозной пропаганды, деятельность организации Союза воинствующих безбожников в республике [18].

В коллективной монографии ученых Каракалпакстана «Қарақалпақстанның жаңа тарихы» [19] всесторонне проанализированы основные аспекты общественно-политической и социально-экономической

жизни Каракалпакстана, в том числе истории взаимоотношений советской власти и религиозных учреждений. На примере анализа политики царизма и советской власти коллектив авторов сумел доказать, что религия и политика на протяжении долгих веков, так или иначе, соприкасались друг с другом. При этом степень и характер воздействия религиозного фактора на политику различны, (на примере восстаний 1919 и 1929 г. это подчеркнуто), но его присутствие в политических действиях и народных движениях далеко не случайное явление.

Новаторским является монография М.А.Карлыбаева, восстановившая картину существования и деятельности, мусульманских мектебов и медресе на территории Каракалпакстана накануне большевистского переворота [20]. Огромное значение имеет приведенный список ишанов, проживавших в Амударьинском отделе в начале XX века. Частное обучение накануне октябрьского переворота в Амударьинском отделе свидетельствовало о стремлении национальной интеллигенции к просвещению. Словом, исследование М.Карлыбаева существенным образом изменило наше воззрение о системе мусульманского образования и ее роли в политической и культурной отраслях жизни Каракалпакстана в начале XX века.

Огромное значение имело издание монографии Ш.Бабашева о жертвах репрессий в Каракалпакстане [21]. Изучена судьба религиозных мусульманских деятелей, подвергших репрессии в 20-50-е годы XX века.

Анализ историографии по проблеме позволяет выявить недостатки и упущения по следующим вопросам:

- В литературе специально не освещено воздействие религии на политику на примере Каракалпакстана. Между тем это воздействие неизменно ощущается в первую очередь в том, что религия как таковая, в качестве одного из видов идеалистического мировоззрения, в качестве определенной идеологической системы, довольно активно вторгается в политическую жизнь. Идеологическое противоборство все время шло и будет идти между

сторонниками секуляризма, свободомыслия, рационализма, атеизма, науки и религии.

- В исторической литературе до сих пор не обращалось внимания на аппарат и руководителей религиозных организаций. Каракум ишан, Хан максым и другие знатные люди выделялись в качестве лидеров народа. Отметим, что религиозные мусульманские организации представляли собой не узкий круг заинтересованных людей, это были разветвленные учреждения, которые брали под контроль человека, начиная с рождения кончая смерти. Формы вмешательства религиозных деятелей в социально-политическую сферу изменялись в зависимости от общественного прогресса, активизации освободительной борьбы.

- Суть народных восстаний 1919 и 1929 годов только сейчас начинает анализироваться в литературе. Всестороннее изучение этих исторических событий показывает, что присутствие религиозного фактора в политике имело место, когда в силу конкретных условий сами верующие, участники восстаний, обращались к религии для обоснования своих действий, для идеологического оформления своих интересов, надежд, чаяний. Подобные случаи следовало отличить от тех, когда участникам восстаний навязывали религиозные идеи и лозунги. В исторической литературе на конкретных фактах не анализировано использование лозунга ислама, как джихад, или священная война. Поэтому трудно согласиться с мнением, что в 1917-1920 годы под этим лозунгом выступала махровая реакция.

- Крупным недостатком историографии является отсутствие анализа зарубежной историографии по проблеме. Многие зарубежные трактовки взаимоотношения религии и политики значительно отличаются от отечественной. За рубежом понимание свободы совести стало трактоваться как свобода религии. Для понимания многих существенных характеристик зарубежного толкования взаимоотношения религии и политики обратимся к одной изданный в 1984 году в США книге. В ней довольно обстоятельно

раскрываются как механизм использования в наши дни «религии в политических целях и политики в делах религиозных», так и современный, гибкий – искомый, по мнению автора, - вариант их переплетения. Ричард Джон Нейхаус подчеркивает, что его книга посвящена анализу «религиозной политики и политической религии» [22]. «Политика и религия, - пишет он, - это разные области, и понятно стремление многих к тому, чтобы они оставались как можно более разделенными. Но они постоянно смыкаются и переплетаются друг с другом. В этом нет ничего нового. Вполне возможно, что так было во всех обществах».

Выводы. Таким образом, анализ историографии по проблеме свидетельствует о наличии богатого комплекса документальных источников, мемуаров, публицистики. Актуальность изучения взаимоотношений религии и политики связана и тем, что высокая оценка науки причудливо сочетается с широким распространением суеверий и современных мифов.

В настоящее время создана основа для плодотворного изучения истории государственно-религиозных отношений, открыты и введены в научный оборот ранее недоступные источники. К ним прежде всего относятся материалы Политбюро ЦК РКП(б) и документы ГПУ-ОГПУ, раскрывающие ключевые звенья политики партии в отношении религии. В то же время анализ историографии позволяет прийти к выводу, что в отечественной и зарубежной историографии пока нет работ обобщающего характера о политике советской власти в отношении мусульманского духовенства Каракалпакстана в 1917-1941 годов.

Литература и источники:

1. Просвещение национальностей. Москва, 1931.- № 3
2. Вертегов В.И. Культурная революция в ККАССР // Труды первой конференции по производительным силам Каракалпакской АССР. - Ленинград, 1934. Т.2.
3. Аvezов К., Варламов П. Кара-Калпакстан в десятилетие Казахстана. Алма-Ата,1930; Досназаров А. Десятилетие Каракалпакской АССР // Революционный Восток, Москва. 1934.-№ 6.-С.173-180; Московкин Н. Каракалпакская АССР. Москва, 1932; Хозяйственное и культурное строительство Каракалпакской АССР. Турткуль, 1936
4. Досумов Я.М. Очерки по истории просвещения народов Средней Азии (по материалам ККАССР). Автореф. дис.... канд. ист. наук. Москва, 1939.

5. Утепов К.Т. Великий Октябрь, становление и развитие исторической науки в Каракалпакстане. 1917-1987 гг.- Нукус: Каракалпакстан. 1988.
6. Урумбаев Дж. Очерки по истории народного просвещения и школы в Кара-Калпакии. Автореф. дисс. ... канд. пед.наук. Москва. 1949; Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. Автореф. дис. ... д-ра филол.наук. Москва, 1950; Тимашева Р.Г. Всеобщее обучение в Кара-Калпакской АССР. Автореф. дисс. ... канд.пед.наук. Москва, 1952; Шалекенов У.Х. Социалистическое преобразование быта каракалпакского колхозного крестьянства (по материалам Чимбайского района ККАССР). Автореф. дисс....канд.ист.наук. Москва. 1953; Нурмухамедов М.К. Влияние русской литературы на развитие советской каракалпакской литературы. Автореф. дисс. ... канд. филол.наук. Москва. 1953; Ахметов С. Каракалпакская советская поэзия. автореф. дисс. ... канд.филол.наук. Ташкент, 1954; Сагитов И.Т. Творчество Бердаха. Автореф. дисс. ... канд. филологических наук. Ташкент, 1955.
7. Шалекенов У.Х. Совет власти жылларында каракалпак социалистлик маданияты.- Нокис: Каракалпак мамлекет баспасы, 1957.
8. Шалекенов У.Х. Очерки по истории культуры Советской Кара-Калпакии (1917-1940 гг.). Нукус: Каракалпакгосиздат, 1960.
9. Панабергенов А. Партийная организация Каракалпакии в борьбе за осуществление культурной революции (1917-1941 гг.). Нукус-Самарканд: Каракалпакия, 1969.
10. Досумов Я.М. Каракалпакстанда совет властынын орнатылыуы. Нокис: ККМБ,1957; Его же.Победа Октябрьской революции в Каракалпакии. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958; Его же. Очерки истории Кара-Калпакской АССР. 1917-1927.- Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960; Его же. Каракалпакия в годы гражданской войны. 1918-1920 гг. Нукус: Каракалпакстан. 1975.
11. Очерки истории Каракалпакской АССР с древнейших времен до наших дней. - Ташкент: Наука, 1964.- Т.2.
12. Татыбаев С.У. Исторический опыт построения социализма в Каракалпакии (1917-1941 гг.)..-Нукус: Каракалпакия. 1971.
13. Каракалпакия в период победы социализма и коммунистического строительства.- Ташкент, 1969; Осуществление ленинской программы построения социализма в Каракалпакии.-Ташкент. 1971.
14. История Каракалпакской АССР. Ташкент: Фан, 1974. Т.2. От победы Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней.
15. Биккулова З.М. Борьба партийной организации Каракалпакии за раскрепощение женщин и вовлечение их в социалистическое строительство. 1917-1929 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1963; Калбаева Р.Ш. Женщины Советской Каракалпакии в коммунистическом строительстве.-Нукус, 1972; Кетебаева Б.К. Куяшлы Каракалпакстан хаял-кызлары. Нокис: Каракалпакстан. 1975; Алланиязов Т.К. Партийное руководство раскрепощением женщин Каракалпакии //Худжум - значит наступление.-Ташкент: Узбекистан. 1987.-С.90-106.
16. Изимбетов Т. Ислам и современность.-Нукус, 1963; Его же. Дастурлер, урп-эдетлер хэм турмыс.-Нокис. 1975; Его же. Атеизм, дин хэм социаллык турмыс. Нокис. 1981; Его же. Ислам дининин генезиси хэм эволюциясы. Нокис. 1985; Его же. Ислам дининин капитализм тусында модернизацияланыуы. Нокис. 1987; Его же. Ислам дининин социализм тусында модернизацияланыуынын себеплери хэм мэниси. Нокис. 1988.
17. Базарбаев Ж.Б. Секуляризация населения социалистической Каракалпакии. Нукус. 1973; Его же. Опыт социологического изучения атеизма и религии. Нукус. 1977.
18. Абаев С.А. Атеизм в Каракалпакстане: Опыт и проблемы. Ташкент, 1987.
19. Каракалпакстаннын жана тарийхы. XIX эсирдин ортасынан XXI эсирге шекем. Нокис: Каракалпакстан баспасы, 2003.
20. Карлыбаев М. А. Медресе в Каракалпакии XIX - начала XX веков.Нукус: Билим, 2002; Его же. К истории ислама у каракалпаков: исторические, социальные, этнические и генеалогические контексты. – Нукус: Илим» 2021.
21. Бабашев Ш. Каракалпакстан Республикасы тарийхындагы сиясий курбанлар (Тарийхымыздын жазылмаган бетлери). Нокис: Каракалпакстан, 2003.
22. Neuhaus R. The Naked Square. Religion and Democracy in America.- Michigan, 1984.- P. VII.